

— Ну, я не думаю, что это значит, что мы не ладим. Они — раса, одержимая созданием всё лучших и изящных вещей, так что эта одержимость иногда вызывает недовольство. Когда ты придираешься и смотришь на их действия, они кажутся раздражающими, но когда ты смотришь на конечный результат, должна ли я сказать, что все эти действия являются разумным процессом?

Ловко освежёвывая пойманного оленя, как будто это было вполне естественно после того, как она вышла на рассвете, Асирье продолжила:

— Они никогда не тратят ресурсы впустую. Точно так же, как мы стараемся эффективно использовать животных, на которых охотимся, они эффективно используют минералы и драгоценные камни, которые добывают. Глядя только на процесс изготовления оружия и аксессуаров, это может показаться чрезмерным потреблением по эльфийским меркам, но это только с точки зрения эльфов, и это неотъемлемый элемент их образа жизни, так что на самом деле никаких проблем нет. Это больше похоже на то, что мы немного разборчивы, потому что по эльфийским меркам это немного расточительно, тебе не кажется?

— Ты очень прямолинейна, когда указываешь на предрассудки своей расы, сестра.

— Хо-хо. Правильный интеллект строится на основе правильной критики. Скорее, кажется, что необходимо исправить ваши предвзятые представления о расах. Я расскажу тебе об этом в качестве сказки на ночь, прежде чем ты заснёшь.

Я не мог заставить себя сказать, что знания о расах, которые я приобрёл, были основаны на фантастических романах с Земли, которых даже не существовало, поэтому я просто ответил с детской улыбкой.

Если земные авторы создали что-то, чего до сих пор не существовало, это чертовски удивительно.

Может быть, они действительно были гостями из другого мира.

Предаваясь таким бессмысленным мыслям и разделывая оленя, Асирье постоянно учила меня разным вещам.

Я сразу же получил несколько простых знаний, связанных с охотой, но в основном это были знания об устройстве мира.

Судя по тому, что содержание было интересным и вызывало любопытство, она, казалось, прилагала усилия, чтобы не наскучить мне, помня о моём юном возрасте.

Истории, которые я бы с усердием слушал и без таких усилий, продолжались всю ночь, не вызывая ни малейшей скуки.

— Элдмия. Как ты хочешь жить с тем, что узнаешь от меня? — спросила Асирье, моя посуду после сытного ужина. — Ты явно во многом отличаешься от других детей. Прежде всего, самое большое отличие заключается в том, что ты без колебаний убиваешь людей даже в таком возрасте, но у меня не возникает ощущения, что у тебя извращённая чувствительность или проблемные мысли. Сначала я подумала, что у тебя, возможно, психическое заболевание, потому что твои родители погибли в результате несчастного случая, но на самом деле ты контролируешь свои эмоции лучше, чем большинство взрослых.

Я хотел сказать, что это вполне естественно, потому что я совершенно нормальный, но поскольку ненормальные люди говорят, что они нормальные, я просто держал рот на замке, встретил её взгляд и ждал продолжения. Я смутно понимал, что она хотела сказать.

— Скорее, именно поэтому я должна спросить. Ты хочешь отомстить?

— Командир армии Повелителя Демонов, который уничтожил нашу деревню, всё ещё будет жив к тому времени, когда я буду готов?

Глаза Асирье расширились от моего вопроса, который прозвучал без колебаний. На этот раз настала моя очередь продолжать.

— Я уверен, что смогу научиться всему прилежно. Не только по сравнению с моими сверстниками, но даже по сравнению с детьми примерно на пять лет старше. Если они не будут гениями, я пойму и выучусь быстрее, верно?

Это было вполне естественно. Я уже знал некоторые вещи, мой образ мышления был другим, и мотивация для того, чтобы прилагать усилия, с самого начала была другой.

— И всё же, даже если я научусь у тебя всему, чему смогу, и мне исполнится шестнадцать, я не думаю, что смогу победить командира армии Повелителя Демонов. Если бы командир мог умереть подобным образом, он бы давно умер.

Но я не гений. Просто у меня другой ментальный возраст, чем у других. Я не особенный.

— Если я продолжу пытаться, я думаю, что смогу, по крайней мере, к двадцати годам справиться с ним, но если к тому времени этот ублюдок всё ещё будет жив, то, конечно, я должен отомстить. Но это не эмоциональная месть.

Это не то, что должен говорить восьмилетний ребёнок. Даже если бы маленький ребёнок сказал это при мне, я бы не стал слушать всерьёз, не говоря уже о том, чтобы воспринимать это одним ухом, а другим — нет. Но Асирье была другой.

— Тогда?

Она всё ещё ждала моего ответа, глядя на меня спокойными и безмятежными глазами. Несмотря на то, что мы были знакомы всего два дня, эти глаза заставили меня довериться ей.

— Я больше никогда не хочу так страдать. Я не хочу испытывать несправедливость, когда теряю всё, не совершив ничего плохого или прегрешений.

Поэтому я стану сильным. Поэтому я выживу.

— Если к тому времени он всё ещё будет жив и у меня будет возможность, я найду его и убью. И я оставлю след его кровью на всеобщее обозрение.

Тёмной ночью, полагаясь на единственный световой шар, призванный Асирье, я заявил, удерживая её взгляд.

— Никогда, что бы ни случилось. Никогда больше не связывайтесь с Элдмией Эгге.

Глаза Асирье дрогнули.

— Я отомщу, выживу и стану сильным, чтобы предупредить всех таким образом.

Для себя. И для тех, кто, возможно, познакомится со мной в будущем, когда я буду жить дальше.

Я буду упорно становиться сильным.



<http://tl.rulate.ru/book/89146/5056795>